Разбудил Михаила рано утром дух. Просыпаться было очень сложно — тело всё ещё болело, хотя и восстановление шло полным ходом, в груди источник неприятно колол, как и руки с горлом, через которые он пропускал много энергии, не говоря уже о прохладе, беря во внимание, что спал он на полу. Впрочем, простынь мальчику, — не первой свежести, — выдали, так что могло быть много хуже. Уж Рен знал. Не говоря о том, что у Михаила тело ребёнка с недоеданием. Чудо, что ещё не успели появиться какие-то патологии. Правильно говорили, что в средневековье выживали наиболее приспособленные — почему-то молодой человек был уверен, что, будь у него старое тело такого же возраста, при одинаковых условиях, он бы продержался намного меньше.

К счастью, судя по всему, энергия в его груди теперь будет защищать от лишних болезней.

Самара, что немного удивило Михаила, уже не спала.

Мальчик вновь лёг и погрузился на астральный план, после чего перенёсся к девушке, застав, как она принимала в тазике ванную и в данный момент мыла голову. Призрачное тело неприятно болело, чем-то напоминая сильную крепатуру после продолжительной тренировки. К счастью, эта боль не мешала использовать способности, хоть и, опять же, приятного было мало.

И это не учитывая пять духов.

Молодой человек опустил голову.

— Мне очень жаль, — пробормотал Михаил, быстро исчезнув. Он понимал, что своей способностью нарушает чужое личное пространство, однако не ожидал, что так скоро нарушит его столь сильно.

Подобное помогло ему проснуться быстрее, из-за чего он, уже спокойный за Самару, переключился на более насущные проблемы, практически сразу переместившись к наёмникам.

Сцена перед ним открывалась довольно примечательной — началась битва.

Наёмники, явно не ожидавшие того, что на них отправят группу, состоявшую из более чем тридцати человек, кинулись в рассыпную — кто-то пошёл в бой, кто-то сразу же попытался сбежать. Некоторые ещё спали и, вероятно, могут уже толком и не проснуться. Михаил передал барону состояние временного лагеря каравана довольно точно, поэтому нападавшие уже знали о том, что наёмники следят за обстановкой.

Увы, похитители детей предполагали такой вариант как самый маловероятный, так как всё было учтено и куплено. Стрём держали исключительно как меру предосторожности спустя рукава и иногда зевая.

Запряжённые лошади явно были напуганы тем, что тут начало происходить, начав издавать громкие, неприятные звуки. Мальчику пришлось подойти к каждой из них и успокоить, что у него получилось относительно легко — даже в призрачной форме. Он всегда ладил с животными.

Кажется, звери лучше чувствуют проявление чего-то выходящего за норму.

Михаил, наблюдая за тем, как люди забирают жизни друг друга из-за его «шалости», опустил голову.

Прямо перед ним лежал труп убийцы Рена, на лице которого застыла гримаса непонимания и страха.

— Надеюсь, в следующей жизни тебе повезёт больше и не придётся становиться наёмником, — вздохнул устало мальчик. — Не мне тебя судить.

Восприятие смерти Михаила уже отличалось от такового у простых людей. Почему боятся умереть? Причин много, но самая большая — неизвестность. Люди не знают, что их ожидает. Боль? Боль люди испытывают на протяжении всей жизни. Но вот то, что будет после этой жизни — уже по-настоящему пугает. Наверное, даже осознание того, что человек после смерти потеряет себя как личность, не так страшно, как мысли о том, что твоя душа растворится в ничто.

Как молодой человек может считать смерть чем-то ужасным, если прямо сейчас находится в своём призрачном теле, которое может вполне себе существовать без участия самого важного органа в человеческом теле — мозга? Да и, в общем-то, всего остального?

«Никогда не задумывался о подобном», — подумал мальчик, вместе с этим дав приказ духам охранять повозки с детьми. Мало ли что может случиться по ходу сражения?

Предполагаемый маг так и не появился, что Михаила настораживало. По идее, он должен был уже быть здесь и помогать наёмникам.

Но его не было.

Пока же Михаил размышлял о том, где в данный момент находился вероятный источник проблем, оставшихся четырёх наёмников, группа подготовленных стражей, но уже не подкупленных и, скорее всего, находившись под непосредственным командованием барона, взяла в круг.

— От имени господина барона Марция — сдавайтесь! — вышел вперёд мужчина в латах, направив меч на четверых наёмников. — В противном случае вас ждёт смерть!

Михаил видел, как около шести-восьми человек просто сбежали, кинув своих «товарищей». Препятствовать Михаил им не стал. Смысл? Месть? Наёмникам нет смысла кому-то мстить. Они провалили задание и сейчас им, дабы спасти свою жизнь, необходимо скрыться и не высовываться. Их ждёт несладкая жизнь, учитывая, насколько упадёт репутация их группы.

Если они действовали в ней, конечно, а не являлись одиночками, принявшими заказ.

В любом случае, количество жертв и так превысило то, чего ожидал мальчик. Да он, в общем-то, изначально просто хотел поднять ополчение среди людей и спугнуть наёмников.

Но не жалеть же сейчас о том, что он смог помочь детям от неизвестной судьбы? Глупо.

— Смысл нам сдаваться, стражник? — огрызнулся один из наёмников в чёрном плаще. Он держался за бок, из которого быстро текла кровь. — Нас так или иначе ждёт смерть. Лучше умереть быстро сейчас, чем потом мучительно умирать в темнице. Даже не смей говорить, лживая собака барона, что это не так!

От количества смертей вокруг Михаил видел, как поднимается что-то чёрное и распространяется вокруг, но…

Место, в котором он находился, этот лес, было странным. Чёрные миазмы практически моментально испарялись под давлением фона леса, из-за чего Михаил всё видел в серой палитре. Лишь люди полыхали в окружающее пространство чернотой, сильно выделяясь на общем фоне.

Стражник громко заржал.

— Ты прав. — Почему-то молодой человек был уверен, что мужчина под шлемом мерзко улыбнулся. — Лёгкой смерти можете не ждать. Взять их!

В конечном итоге Михаил увидел, как ещё один наёмник был убит, а три остальных — взяты в плен. Один из них буквально попытался себе откусить язык, но не получилось. Это не так-то просто, да и кто ему позволит?

Михаил же не спешил уходить, продолжая наблюдать за тем, что будет дальше.

Мужчины в латах стали обыскивать караваны, и вскоре детей вывели на улицу — усталых и перепуганных. Молодой человек встал рядом с друзьями Рена, ожидая того, что будет дальше.

— Н-нас убьют? — со страхом шепотом спросил Серенс. Михаил по памяти Рена знал, что он был менее рефлексивным, но боялся всегда больше всех.

— Не должны, — сжал кулаки Олус. Рен его воспринимал эдаким серьёзным старшим братом, который никогда и ничего не боится. — Не должны…

— Слышали же от кого они? — был безразличным голос Присси. — Вполне возможно, что барон возьмет нас к себе.

Точнее, девочка пыталась выглядеть безразличной — молодой человек видел, как подрагивали её колени. Если бы не его природный талант читать тела людей, то мог бы и не заметить подобной мелочи. Михаил, погружаясь в воспоминания изначального владельца тела, мог с уверенностью сказать, что эта девочка была лидером их небольшой группы. Вероятно, Олус и Серенс этого даже не знали, считая себя равными, при этом слушаясь команд Присси.

Дети вздрогнули, явно слышали какие-то слухи про него. Рен был, очевидно, среди детей самый неосведомлённый. Но это нормально, учитывая, что он был самым младшим.

— Н-нам нужно попробовать сбежать? — стал ещё тише голос Серенса.

— Тихо, — шикнула Присси на мальчика, из-за чего тот сразу опустил голову.

Стражник, осмотрев детей, как раз в этот момент заговорил:

— Вы, наверное, не понимаете, что происходит. — Видя, как некоторые дети захотели заговорить, стражник гаркнул: — Даже не смейте тявкать!

Атмосфера среди детей сразу стала настолько гнетущей, что Михаил это в буквальном смысле увидел глазами.

— Вы редкостные счастливчики, щенки, — продолжил стражник, — господин барон Марций узнал, что с вами случилось, и спас ваши жалкие жизни. Вам безумно повезло иметь такого господина. В городе это должны все будут знать, вам ясно? Даже крысы, которых вы жрёте каждый день, должны знать о том, насколько героичен наш господин. Если я услышу хоть один

лживый слух, порочащий репутацию господина барона Марция, то ваша участь станет ещё страшнее той, что вас ждала. Всем всё ясно?

Напуганные дети быстро-быстро закивали. Все они были беспризорниками, которым пришлось выживать на улице без чьей-либо помощи. Дураки долго не жили, оставляя место как минимум не глупым детям, которые прекрасно понимали, что им нужно делать.

— Но… но мы же не сможем перебить плохие слухи о нём в любом случае… — не слишком уверенно пробормотал Серенс. — Все знают о том, какой барон…

— Это уже не их проблемы, — оставался голос Присси холодным. — Нас просто запугивают, используют и прививают покорность.

— Ненавижу… — тихо прошипел Олус. — Рен… Мы обязательно должны его найти. Он без нас не выживет.

Михаил, услышав это, мягко улыбнулся. Ему было приятно, что они не забыли про самого маленького члена их группы.

— Скорее всего он уже мёртв, — чуть дрогнул голос Присси. Она опустила взгляд.

— Не говори так, — стал голос Олуса злым. — Мы же видели, как его отпустили и он ушёл.

— С… с такими побоями долго не живут, — прикусил губу Серенс.

Дети продолжали переговариваться, но Михаил их уже не слушал. Он оставил одного духа огня с ними, чтобы в случае чего он мог передать зов об опасности.

Сам же Михаил вернулся в своё тело и, чувствуя неприятный привкус во рту, принялся ждать Самару. Дабы как-то привести себя в чувства, — ощущения в теле всё ещё были довольно неприятными, особенно учитывая, что в форме духа ничего такого нет, — он принялся разгонять по телу астральную энергию, продолжая чувствовать боль.

Это уже даже немного раздражало.

Тем не менее эффект действительно был и даже неприятный привкус во рту исчез, словно все микробы под влиянием дивной энергии жестоко уничтожались.

Ждать пришлось Самару минут пять-десять.

— Держи, — поставила она перед ним тарелку с едой и кружку воды. — Это максимум, который я могу тебе дать, Рен. Быстро все съешь и я тебя проведу. Следующий месяц… — было начала говорить девушка, но, поняв, что Рен таких чисел не знает, вздохнула. — Не приходи ко мне ещё долго, понял? Старый владелец начал уж больно показательно принюхиваться к запахам.

Михаил поджал губы, понимая, насколько же от него несёт. Терпимость к запахам у людей в этом мире была совсем другой и брезгливость выводилась быстро, однако запахи не пропали.

— И почему ты всё время держишь голову опущенной? — уже чуть более холодным тоном спросила Самара. Ей явно не нравилось, что у мальчика голова всё время была опущена.

Она со стенкой разговаривает, что ли?

Михаил перестал есть похлёбку…

И заплакал.

— А ну тихо!!! — зашипела Самара. — Всё, доедай и пошли! Ничего не хочу знать!

Мальчик быстро доел, после чего, продолжая грустно всхлипывать, был чуть ли не вышвырнут явно злой девушкой.

Вмиг перестав плакать, Михаил в последний раз взглянул на трактир, после чего неспешно пошёл в неизвестном направлении. Благодаря духу мальчик мог отслеживать местоположение «его» друзей, поэтому не опасался на них наткнуться.

«Теперь нужно решить куда идти, — начал размышлять беспризорник. — Предполагаемый маг всё ещё свободен и неизвестно где он. Лучше не подставлять под возможный удар других людей и уйти. Мало ли…»

В городе мальчик надолго оставаться не собирался. Ему нужно было решить ещё кое-какие вопросы, увидеть, как будет дальше развиваться ситуация с наёмниками, желательно, понять местоположение неучтённого элемента, после чего он сможет с чистой совестью уйти.

Оставаться в пограничном городе он не собирался — мальчику нужно было начать по чуть-чуть развивать свои способности, научиться читать, выучить местные цифры, в конце концов, понять, какой сейчас месяц, год…

Теоретически, он всё это может устроить себе и здесь, однако нужно учитывать общую атмосферу и цвета, — точнее, их отсутствие, — что постоянно давили на психику. Слишком много тёмного. Слишком много грязи.

Шёл только второй день, и молодой человек ещё просто не успел в полной мере адаптироваться. Ему нужна более спокойная обстановка.

Благодаря же его способностям расстояние для Михаила особо не играло значения, с помощью чего он сможет и дальше помогать жителям этого города. Ему хотелось сделать это место чуточку светлее, что, увы, с его теперешними возможностями было просто слишком сложно.

Он хотел счастья не только для других, но и для себя.

Один пьяница — лишь один человек. Дай Михаилу время, и он сможет намного больше.

Желание уж точно есть, всё остальное — уже частности.

«Сегодня через астральный план найду человека, который сможет меня принять переночевать», — принял решение Михаил. Спать в конюшне, как это иногда делал Рен с его компанией, он не планировал.

***

Ближе к вечеру новость о том, что произошло, распространилась достаточно, из-за чего люди стали массово обсуждать произошедшее. В это время не было Интернета, как и нормальных новостных газет, из-за чего люди, если не целый день работали, — речь идёт о простолюдинах, — то просто скучали, пытаясь себя развлечь разговорами.

Так что, нечто столь масштабное они приняли с большим удовольствием.

— Слышал, мальчишка? — зашла в помещение пожилая женщина. Вероятно, ей было всего около тридцати, но образ жизни её состарил. — Если бы я не согласилась тебя взять к себе, то ты мог стать одним из тех похищенных детей. Поблагодари Бога, что я приняла тебя.

Михаил, замачивающий в тазике грязную одежду, мысленно удивился тому, что женщина упомянула некую божественную сущность. Рен знал, что в Империи к ним относились не очень хорошо. Вера в богов была не под запретом, но как минимум порицалась.

С другой же стороны, все боготворили Первого Императора Мориора, несмотря на то, к какой ситуации привели Империю его потомки.

— Благодарю, госпожа Грэния! — счастливо и абсолютно «искренне» улыбнулся Михаил, словно действительно выиграл джекпот, начав «ещё усерднее» стирать одежду.

Женщина, видя, с каким энтузиазмом мальчик подходит к работе и как уважительно к ней обращается, довольно кивнула.

— Хорошо, что некоторые дети ещё помнят, как нужно себя вести. Как закончишь — придёшь и поешь. Работа должна быть оплачена.

Грэнию Михаил нашёл через астральный план, став вслушиваться в голоса людей, которые не хотели что-либо делать. Лень была присуща всем, и мальчик этим воспользовался, целенаправленно ища людей, которые теоретически могли дать ему временное жилье с едой в обмен на работу.

Ему пришлось потратить некоторое время, обходя найденных людей по пограничному городу, пока он не нашёл женщину, что решила, несмотря на запах, принять его.

Больше того — Михаил смог получить возможность постирать свою одежду и даже сам помылся. На самом деле, молодой человек был счастлив. Сама же Грэния могла похвастаться тем, что была не просто серой, а чуть более яркой.

После ужина, уже ночью, когда люди точно должны спать, Михаил погрузился на астральный план. За день работы он редко использовал астральную энергию, из-за чего жжение стало меньше.

— Значит, состоятельный муж для госпожи Самары, опекун для детей… — бормотал Михаил, думая над тем, сколько же работы ему предстоит сегодня ночью выполнить. — Да, дети. Чуть не забыл.

Образы Присси, Олуса и Серенса в голове Михаила были наиболее яркими, не считая «его» бабки, из-за чего он легчайше смог наткнуться на их голоса.

На этот раз мальчик не стал тянуться к кому-то конкретному. Повинуясь инстинктам, он взял во внимание все три сознания и сконцентрировал их на Присси.

В следующий момент пространство дрогнуло, и они оказались в каком-то саду, откуда было хорошо видно большое поместье. Сон девочки был намного детальнее и реалистичнее сна пьяницы, из-за чего Михаил смог хорошо всё рассмотреть.

Он мог даже почувствовать тепло солнца, что было довольно необычно.

«Да, было ожидаемо, что происхождение Присси не обычное. Люди просто так не становятся

настолько умными».

Три ребёнка смотрели туда-сюда, не реагируя каким-то определённым образом. У мальчика было чувство, что он мог привести их в «сознание» и сделать так, чтобы дети воспринимали сон подобно реальности, но ему это не нужно было.

Сейчас они спокойны и воспринимают всё как норму, что главное.

— Мне нужно кое-что вам рассказать, — начал мягким тоном Михаил. — Я не хочу вам этого говорить, но Рена больше нет.

Молодой человек коротко описал ситуацию словно зачарованным детям, воспринимавших его монолог как должное.

Михаил понимал, что дети, вероятнее всего, пойдут к Самаре и могут узнать, что «он» жив, из-за чего начнут бесполезные поиски, которые могут привести к беде. Лучше расставить в таком виде все точки над «I» прямо сейчас.

Мальчик не стал уточнять, что оставит на какое-то время духа с ними. Кроме этого, не стал говорить, что пойдёт им искать опекуна, который сможет их принять и их жизнь станет лучше. Пускай они этого не знают.

Вдруг ещё почувствуют себя с какой-то стати должниками?.. Или у них взыграет гордость, и они не захотят принимать помощь? А может, они подумают, что это обман?

Люди — существа странные. С ними нужно было уметь общаться, чтобы получать правильную реакцию. И Михаил умел это делать. Может, не совсем честными путями, но для молодого человека это было не так важно — главное, чтобы все были счастливы.

Победителей не судят, а если ещё и проигравшие от этого выигрывают — и подавно.

После разговора с детьми Михаил вспомнил ещё об одной группе людей и стал их искать, что у него получилось довольно быстро.

«…больно…больно…больно…»

Вздохнув, мальчик потянулся к голосам, оказавшись где-то в темнице. Ещё живые наёмники были приколочены цепями к стене — полностью раздетые, с кровавыми шрамами на теле, с торчащими иглами в пальцах…

— Вы хотите умереть? — задал вопрос Михаил, добавив в свой голос астральную энергию, чтобы его услышали.

Мужчины вздрогнули, после чего начали дёргаться и извиваться.

— П-пожалуйста…

— Да…

— Хотим… Я… я больше не могу…

Михаил чуть огорчённо кивнул, полностью понимая их желание.

Сегодня ночью его ждало ещё много работы.

***

— Т-ты хоть понимаешь, что делае…

Юноша в зелёной мантии положил руку на голову барона, из-за чего его тело, вспыхнув зелёным, начало искажаться прямо на глазах — позвоночник искривился, челюсть изменила форму, вытянувшись, прямо из живота начала расти новая рука…

Уже через минуту барон мучительно умер прямо у себя в кабинете. Неконтролируемые мутации не могут дать другого эффекта — и лишь маг жизни решает, насколько долго продлятся муки.

— Да, понимаю, — смотря на тело барона, безразлично ответил молодой мэтр. — Я удивлён, что ты думал, что твой титул тебе поможет, барон. Поразительная наивность. Ваша Империя прогнила до основания, перестав уважать тех, кто защищал вас, грязь, ещё тысячи лет назад. Первый Император был бы разочарован вами.

Встав, маг жизни пнул тело, после чего спокойно пошёл на выход, проходя мимо тел стражников и слуг — кто-то сгнил, чье-то тело вросло в стены и потолок, кто-то, так же, как и барон, мутировал, перестав напоминать собой человека.

Молодой мэтр прошёл мимо застывшей служанки, что стеклянными от ужаса глазами смотрела на происходящее и просто не могла пошевелиться, сколько бы не пыталась.

— Ты довольно симпатичная, — погладил по голове служанку юноша. — Знай — твоя красота спасла тебе жизнь.

Выйдя на улицу, маг вновь остановился, повернув голову на место, где только что устроил бойню. Это было нежелательно, но ему все равно ничего не будет — за пограничным городом никто не следил и лишь полное уничтожение может заставить верхушку сделать какие-то шевеления. Может, кому-то головной боли смерть барона и доставит, однако, увидев, каким образом он умер, никто и не подумает пытаться расследовать это дело.

Особенно учитывая, что подобное нападение могут принять как ответ агрессии Империи. Это здорово развязывало руки. Главное было не перебарщивать… слишком сильно.

— Значит, не показалось.

Молодой мэтр ощутил остаточные следы магической энергии в кабинете барона, что навело его на довольно много мыслей.

Юноша был немного раздражён. Это был первый раз, когда он мог нормально развлечься и не думать о последствиях — в конце концов, не у себя дома, а в Империи, с которой, вполне возможно, в ближайшие годы начнётся полноценный военный конфликт. Парень и подумать не мог, что наёмники, стадо, за которым ему приказали следить, неожиданно подвергнется нападению под руководством какого-то мелкого аристократа.

Теперь же всплыл новый факт — его кто-то направил.

Причём этот кто-то фонил энергией так, словно либо пытался привлечь этим внимание, либо не умел контролировать собственный источник.

Это было… странно.

http://tl.rulate.ru/book/64787/1702498